

Кайри Стоун

Питомец-демон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508184

ISBN 9785449065292

Аннотация

Юная экзорцистка превратила великого демона Астарота в кота, который теперь живет с ней. Он все еще питает надежду поглотить ее душу и силу божественного благословения. В случае опасности хитрый Астарот заключает сделки с Михаэлой, чтобы высвободить свою демоническую силу на время и тем самым лишать власти магический артефакт, который его зачаровал. Или его хитрый план всего лишь самообман?

Содержание

Оглавление	5
Пролог	6
Призрак в школе и первое освобождение	12
Гнездо суккубов и второе освобождение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Питомец-демон

Кайри Стоун

© Кайри Стоун, 2019

ISBN 978-5-4490-6529-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

ПРОЛОГ

1. Призрак в школе и первое освобождение;
2. Гнездо суккубов и второе освобождение
3. Мнимая жена Астарота, демон Балаал и освобождение для открытия портала;
4. Пьяная Михаэла и глупое освобождение, утопленница и мамаша Астарты;
5. Всадник без головы, пятое освобождение;
6. Появление Михаила, Безликие, шестое освобождение;
7. Сирены, проклятье, и седьмое освобождение;
8. Путь в преисподнюю, Лимб;
9. «Похоть», «Чревоугодие», восьмое освобождение;
10. Битва с Асмодеем, вечный город, девятое освобождение;
11. Наследство, поездка в родные края;
12. Преисподняя и Небесный чертог;
13. Воссоединение, Четыре всадника;
14. Бал в вальпургиеву ночь;
15. Повелители демонов – с чего все началось;
16. Охота за Грммуаром.
17. Уничтожить имение, и завершение истории.

ЭПИЛОГ

Пролог

– Эй, рабыня! Принеси мне пищу! – горланил черный кот, лежа на диване. – Твой господин умирает с голоду!

– И как я только терплю это божье недоразумение? – проворчала Михаэла себе под нос – Оторви свою задницу от мягкого дивана, и сходи к миске, там давно уж все приготовлено.

– Я пожру твою душу, жалкая рабыня! – продолжал возмущаться черный кот, стаскивая свою тушку на пол и нехотя продвигаясь к кухне. – И почему я должен есть с пола? Я великий демон Астарот, а ты меня унижаешь!

Михаэла в ответ на его утомительные тирады лишь закатила глаза и продолжила развешивать постиранное белье для просушки.

– Это ты раньше был демоном, а теперь ты просто домашний кот. Противный, крикливый, домашний кот! И прекращай уже так громко кричать, соседей тревожишь.

– Я демон, и мне нет никакого дела до каких-то там соседей! – с набитым ртом бурчал Астарот.

Еще три месяца назад Михаэла Архангельская счастливо жила со своими родителями в большом доме, вдали от шумной цивилизации. И лишь по рассказам на ночь она знала о том, что их род владеет особой силой – изгонять демонов и упокоить души. Но случилось несчастье – ее родите-

ли умерли при таинственных обстоятельствах, и она осталась одна. Девушка только-только окончила школу и поступила в институт на психологический факультет, который посоветовал отец. Он был священником в маленькой церкви на окраине деревушки в лесной глуши.

– Священник, – говорил он, – это и психолог тоже, он должен уметь различать какие тревоги терзают людей.

И потому выбор профессии для девушки был очевиден – священником женщина быть не может, но может стать психологом, чтобы помогать людям, как и ее отец.

В день похорон на пороге ее дома появился высокий мужчина, с длинными черными волосами и оголенным мускулистым торсом. Его кожа была слегка красновата, из-под челки виднелись небольшие рожки, а на руках длинные когти. Он заявил, что пришел забрать ее силу поглотив душу и попытался напасть. Спасаясь от него, она спряталась в церкви. Ведь если это демон, то войти не сможет. Но как было велико ее удивление, когда входная дверь разлетелась в щепки, и он переступил через порог. Но в этот момент внешность незваного гостя изменилась: рога выросли раза в три, закручиваясь назад; появился хвост; на позвоночнике вылезли похожие на шипы наросты; а кожа слегка дымилась. Лицо исказила мука, а из глотки вырвался рык.

– Великому демону Астароту святые места ничто! Я был ангелом, которого свергли с небес вместе с Люцифером, поэтому церкви для меня не помеха! – он не спеша прошел

внутри, тщательно осматриваясь по сторонам.

Михаэла спряталась за алтарем и перебирала в руках четки, которые остались ей от матери. Это была семейная реликвия, обладающая сильной магией, ведь каждая бусинка была сделана из фаланг мизинца ее предков, который называли «перст господний». Она дрожала как осиновый лист и молилась господу, прося о помощи, и тут услышала знакомый голос:

– Миха, моя сила теперь твоя! – это был голос матери, полупрозрачный образ которой возник у девушки перед лицом.

От неожиданности Михаэла отшатнулась и прикрыла рот рукой, чтобы не взвизгнуть от испуга.

– Сила изгонять демонов теперь в твоих руках...

– Мама?

– Да, девочка моя, это я.

– Но как?

– Помнишь наши беседы перед сном?

– О том, что наша семья потомки экзорцистов?

– Да! Это не сказки, это реальность – и ты можешь видеть призраков и, призывая силу духов и ангелов, изгонять зло и упокоить души.

– Я?

– Да, малышка! Это была моя сила, но после смерти она перешла к тебе. Ты последняя, поэтому борись!

– Но как?

– Призови предков и используй силу четок, с их помощью ты запечатаешь силу этого демона.

Михаэла начала читать молитву про себя призывая на помощь всех своих прародительниц: «Августа, Дайна, Сабина, Регина, Ядвига, Эвелина, Есения, Магдалина, Тереза, Зарина, Белла, Виринея, Эмилия – призываю вас в это святилище! Помогите мне связать силу демона Астарота!».

В небольшом помещении поднялся сильный ветер, который ронял подсвечники и как будто пытался вытолкнуть демона в дверь, но тот как будто и не чувствовал его. Он лишь ухмыльнулся и направился в сторону его источника. Одним рывком вытащил хрупкую девушку из-за алтаря, сжимая ее шею:

– Ну что, попалась, крошка? – он облизнулся, радуясь своему улову.

Михаэла трепыхалась как уж, и жадно хватала воздух ртом.

– Мама... – Прохрипела она.

Астарот ощутил резкую боль между лопаток, от чего разжал ладонь и выпустил свою жертву. Михаэла воспользовалась моментом и, откашливаясь, надела четки демону на запястье, вновь призывая прародительниц на помощь. Когда же она дочитала молитву, ветер настолько усилился, что повалил ее на пол. Она ударилась головой и потеряла сознание.

Очнулась Михаэла от жуткой ругани у себя над ухом.

Она с трудом открыла глаза и ощутила сильную боль в месте, которым приложилась об пол, когда падала. Дотронулась к ушибу холодной рукой, и поднялась на локтях. Откинув длинные каштановые волосы с лица, осмотрелась по сторонам, увидела бардак и разбросанные повсюду вещи. Вспомнила, как боролась с охотящимся на нее демоном, и то, как призывала предков на помощь. Но, что же случилось с Астаротом?

Она вновь услышала нецензурную брань, осмотрелась по сторонам, но в церкви кроме нее был только черный кот, из пасти которого и доносился уже знакомый голос. Он принадлежал давешнему демону.

– Ты кто? – спросила девушка черного кота.

– Я великий демон Астарот! И здесь вопросы задаю я! Что ты сделала со мной, изверг? – он попытался ударить ее, но смог лишь слегка оцарапать.

На такое нахальство, Михаэла спокойно смотреть не стала, взяла шкодливого кота за шкурку, и подняла на уровень глаз.

– По голосу понимаю, что это ты, но как-то пока не могу осознать...

Астарот в шкуре кота продолжал нецензурно выражаться, но сделать ничего не мог. У кошачьего тела был рефлекс – когда его берут за загривок, он поджимает лапки и не трепыхается (так мама кошка малышкой переносит). На его шее висели четки – семейная реликвия Михаэлы, и она все поняла.

– По-видимому, я связала твою силу, но не думала, что это будет так выглядеть! – она хихикнула.

– Ты чего смеёшься? Я тут, между прочим, по твоей вине как котенок беспомощный... – Михаэла опять захихикала, но уже более откровенно – Ты смеешь насмеяться над великим демоном?

– Нет, я смеюсь над болтливым котом, который ругается хуже сапожника!

Девушка встала, отряхнулась, усадила животное себе на руки и направилась прочь.

– И куда это ты меня тащишь?

– Домой – ответила девушка – я живу одна, родителей больше нет. Да и тебе теперь деваться некуда. Так, что я постараюсь о тебе позаботиться, как следует.

– Я тебя об этом не просил!

– И не нужно.

Призрак в школе и первое освобождение

Однажды вечером, в квартире Михаэлы раздался стук, который доносился от входной двери.

– Эй, рабыня! Открой, мало ли кого там принесло. – пробурчал кот Астарот.

– И без тебя разберусь, что и когда мне делать! – ответила ему девушка, и пошла открывать.

На пороге стоял совсем еще юный худенький парнишка со светлыми короткими волосами, наивными большими голубыми глазами. С первого взгляда и не скажешь, что это парень.

– Доброй ночи! – прошептал нерешительно он.

– И тебе не хворать!

– Я к вам за помощью... Как к специалисту... В общем...

– Ясно, проходи!

Прошло уже три месяца с того дня когда Михаэла похоронила родителей, повстречала Астарота и обзавелась питомцем демоном. Насыщенный был тот день! За это время она освоила навыки и изучила секретные заклинания, прошла ритуал посвящения и теперь может призывать себе в помощь пятьдесят три светлых духа, и тринадцать душ прародительниц.

Архангельская переехала на съемную квартиру, поближе к университету, продала родительский дом и начала практиковать экзорцистское мастерство. К ней в дверь теперь стучат не только люди, но и не упокоенные души. Вот и мальчишка был из тех, кому нужна сверхъестественная помощь.

На вид лет пятнадцати парень, робко прошел в гостиную, которая была и спальней и прихожей и, не зная куда сесть, остановился около стола.

– Садись на диван. – не оборачиваясь, сказала Михаэла – Чай будешь?

– Нет, я по делу...

– Знаю, расслабься! – и ушла на кухню.

Парнишка все же набрался смелости и присел на край дивана, но тут же вскочил, так как получил когтистой лапой по мягкому месту.

– Смотри куда мостишь свой зад! – завопил Астарот.

Мальчишка побледнел, и как рыба, выброшенная на берег, ртом хватал воздух, но не мог издать ни звука.

– Вот мелочь пузатая! Мало того, что посреди ночи завалялся незванным гостем, так еще и давит великого господина в моем лице!

– Не обращай внимания – раздался женский голос около левого уха – это мой кот Астарот. Правда забавно звучит?

– А он...

– Я не кот – а великий демон Астарот, правая десница Люцифера! Придет время, и я освобожусь от чар этой мало-

летней ведьмы и пожру ее душу. И тогда...

Он не успел закончить свою гневную тираду на тему: «великий план по освобождению Дьявола» в лицах, Михаэла привычно взяла его за шиворот и усадила себе на колени, а сама присела на диван, приглашая гостя сделать то же самое.

– Ты не стесняйся, он у меня засранец болтливый, но безобидный. – она дружелюбно улыбнулась, а мальчишка улыбнулся в ответ, но как то все еще перепугано. – Для начала представлюсь – я Михаэла Архангельская, экзорцист.

– Приятно познакомится, меня зовут Виталик. – он все же присел рядышком, нервно поглядывая на притихшего кота, которого его собеседница нежно поглаживала за ушком, а тот, прикрыв глаза, урчал как обычный кот.

– По какому делу ко мне?

– У нас в школе есть легенда о том, что она построена на проклятой земле, на старом ведьмовском капище. И поначалу здесь творилась всякая чертовщина. Первый директор принадлежал к одному из языческих культов и для того, чтобы очистить место провел ритуал жертвоприношения, при котором одну из учениц заживо замуровали где-то в здании.

– Это случаем не та школа, которая на окраине спального района?

– Она самая. – горько усмехнулся парнишка – Говорят так же, что если тебе на глаза попадетсЯ старое большое зеркало, то стоя перед ним в отражении за соей спиной можно

увидеть ту самую мертвую девушку. И если это случится, то нельзя оборачиваться, иначе призрак утащит тебя в глубины зеркала, и ты уже никогда оттуда не выберешься.

– Какая захватывающая легенда! Но я думаю, у каждого старого здания найдется не одна такая история.

– Я тоже так думал. Но однажды я задержался в школе допоздна, так как уснул на крыше, прогуливая уроки. Когда же я попытался выйти – уже было темно, и я заблудился, пока искал открытую дверь, или окно. Все-таки я недавно только перевелся и еще не знал где, что находится. Когда же я заглянул в очередной кабинет, то увидел зеркало: большое старое и облезлое; получилось так, что я стоял к нему лицом и вспомнил о легенде, которую слышал на днях. И тут за моей спиной в отражении появилась девушка в одежде, которую носили лет пятьдесят назад. Я испугался, но когда обернулся, она стояла как живая передо мной. В зазеркалье она меня не утянула. Из чистого любопытства я заговорил с ней, а она ответила, и пока шла неспешная беседа, она вывела меня на улицу. Незнакомка была мила и приветлива и прямо сказала о том, что давно мертва, но не помнит, как это произошло. Поначалу, придя домой, я думал, что мне это привиделось. Но на следующий день я вновь ее увидел, только уже днем. Правда, кроме меня на нее никто не реагировал. Она непринужденно болтала со мной про обыденные вещи как с обычным другом. И в итоге я решил помочь ей узнать, как она умерла. А точнее кем она была до смерти. Ведь кро-

ме имени – Надин, она ничего не могла сказать. В общем, мне удалось найти ее тело в подвале, случайно, когда стена немного разрушилась.

Михаэла молча слушала, продолжая почесывать кота за ушком, чтобы не перебивал. А то он любит вставить свои пять копеек в разговор, который его обычно не касается. Виталик перевел дыхание и продолжил:

– В архиве школы я не нашел информацию о ней, лишь то, что в те времена была девушка с таким же именем, которую объявили без вести пропавшей. На этом идеи как ей помочь закончились, и я вернулся к обычной жизни.

Мы проводили много времени вместе, и я начал плохо себя чувствовать. На, что Надин предположила, что это из-за нее. Но я отказываюсь в это верить, и пообещал ей, что найду экзорциста, который сможет мне все объяснить и помочь.

– Девчушка права, твоя истощенность это следствие тесного общения с призраком.

– Как это?

– Призракам нужна пища, и это жизненная энергия людей – буркнул мурлыкая Астарот – и ты для нее всего лишь еда!

– Это не правда! – вспыхнул Виталик.

– Успокойся, присядь! – прикрикнула Михаэла – А ты следи за словами, комок шерсти.

– Я правду говорю. – обижено ответил кот.

– Правду? – переспросил парнишка.

– Да, большинство духов или призраков остаются в нашем мире, если у них есть незаконченные дела, ну или если они не до конца понимают, что умерли, и не могут с этим смириться. Бывают случаи, когда родственники усопшего не хотят его отпустить и создают принудительную привязку, с помощью которой, дух питается жизненной силой родственников и остается в этом мире. Так и твоя Надин, для того, чтобы существовать и тем более, чтобы ты ее видел, она создала привязку к тебе и питается жизненной энергией, что и выражается сонливостью и усталостью.

– И как же быть?

– Я могу эту связь разорвать.

– А, что будет с Надин?

– Ну, как минимум она исчезнет из твоего поля зрения, и упадет в небытие до следующей привязки. Все же зеркало, наверное, и есть нужный нам элемент...

– Я не хочу этого!

– В смысле?

– Я не хочу, чтобы она исчезала...

– Вот дурак! Ты, что влюбился в призрака? – с насмешкой фыркнул демон.

Мальчишка молчал, и краснея, сверлил взглядом дырку в столе перед ним.

– Чего же ты хочешь от меня? – вздохнув, спросила Михаэла.

– Сходите со мной в школу.

– Хочешь нас познакомить со своей девушкой? – ехидно поинтересовался Астарот. – Или надеешься, что мы её оживить сможем? Не думаю, что ты захочешь девушку зомби, особенно если ее тело уже лет пятьдесят в подвале валялось.

– Астарот, заткнись! – прикрикнула его хозяйка, – А то кормить перестану!

– Эй, я то тут при чем?

– Мне нужно два дня для подготовки, так что в субботу встретимся около школы, ночью. Предупреди подругу о нашем визите.

– Хорошо.

– И еще кое-что – она положила ему руку на плече и пристально посмотрела в глаза – ты же понимаешь, что она уже давно мертва?

– Угу.

– Я не смогу ее оживить, и тебе умереть не дам.

– Угу.

– У тебя есть время подумать над тем, чего же ты на самом деле хочешь, и при встрече, мы с тобой это еще раз обсудим. А теперь иди.

Виталик ушел с опущенными плечами и мокрыми глазами. По-видимому, он и сам понимал, что его чувства к этой девушке просто абсурдны, но та ситуация в которой они оказались с высоты его колокольни кажется безысходной. И просить помощи хоть у кого-то единственный способ не впасть в отчаяние. А возможно ему просто одиноко.

– И что ты намерена делать? – фыркнул Астарот, спрыгивая с рук Михаэлы.

– Помочь.

– Чем? Отправишь ее в Лимб? Или его умертвишь? Этим чувствам не место в этом мире.

– Я знаю – девушка убирала посуду со стола – для начала я хочу понять, отчего же она сама не отправится в Лимб?

– Ну, так значит, есть дело неоконченное – самоуверенно ответил кот.

– С учетом того сколько времени она провела в этом мире, то уже давным-давно должна была озлобиться и потерять связующую нить с реальность. Все-таки духи в мире сами по себе долго не могут существовать. А эта девочка, мало того, что не помнит, что с ней было при жизни, так еще и ведет себя как обычный подросток: болтает с парнем, гуляет и всякое такое.

– Не понимаю, что тут такого необычного?

– Поживем, увидим. – пробормотала Михаэла себе под нос, обняла пушистую тушку своего одомашненного демона, выключила свет и легла спать. А Астарот в ответ и не возмутился, зарыл свою мордашку в ее шелковистые волосы и тоже уснул.

За последние месяцы такой ритуал перед сном стал обыденностью. Поначалу Астарот возмутился и рычал на попытки девушки затащить его к себе в кровать, но потом увидел, как во сне она плачет и зовет родителей по именам. А ко-

гда он лег рядышком и прижался к ее щеке, она успокоилась. Он, конечно, себя оправдывал тем, что делает это для того, чтобы она не мешала ему спать – так же тише! Но теперь это стало привычным делом.

Ночью, около школы, в указанное время, Виталик ждал Михаэлу у парадного входа. Он стал выглядеть еще более измученным: появились синяки под глазами, щеки казались впалыми и цвет глаз помутился. Складывалось впечатление, что он вот-вот упадет от усталости.

– Привет! Ты как? – спросила обеспокоенная Михаэла.

– Все отлично! – попытался Виталик изобразить бодрость, но это ему удавалось с трудом.

– Угу, я вижу! – раздалось бурчание из-под ног.

От этого парнишка отпрыгнул в испуге в сторону, наступил на лежащий камень, остутился и, приземлился на пятую точку.

– Ты это чего? – подала руку пострадавшему Михаэла. – Это всего лишь мой кот!

– Я просто не ожидал...

Когда их руки соприкоснулись, то в ладошку девушки как будто ударило током, она отдернула ее рефлекторно и парнишка снова упал. Он, недоумевая, смотрел на нее, невинно хлопая ресницами.

– Вот те на! Так у нас оказывается все намного печальнее, чем я думал! – промяукал Астарот.

Виталик сам поднялся с земли, отряхнул штаны и при-

стально всматривался, то в озадаченное лицо Михаэлы, то в сверкающие в ночи глаза кота.

– Что-то не так?

– Да, у нас все не так, как я ожидала! – задумчиво пробормотала Михаэла – Давай, для начала, познакомимся с твоим призраком.

В ответ Виталик лишь кивнул и прошел внутрь школы. В этот раз, чтобы попасть туда, он украл ключи у старика вахтера, который часто дремал на посту и редко проверял запасную связку.

– А почему мы идем на крышу? – спросила девушка.

– Надин просила, чтобы мы пришли именно туда, так как внизу она себя не комфортно чувствует.

– Призрак себя не комфортно чувствует? Это что-то новенькое! – сказа Астарот.

– Помолчи, кусок шерсти! – буркнула Михаэла и усадила кота себе на плече. – Будешь хорошим котиком, сегодня накормлю яблочной шарлоткой.

Услышав это, у Астарота заблестели глаза, он облизнулся и сразу притих. Как оказалось, демоны падки на сладости, и в некоторых случаях это может быть полезным. Михаэла любила готовить, и чтобы хоть иногда побаловать любимца, начала промышлять кондитерским мастерством, и ей это хорошо удавалось. И после таких яств, котик сутки молча валялся на диване в нирване. Но потом все возвращалось на круги своя, и он вновь начинал бурчать, ругаться и обе-

щать, что пожрет душу Михаэлы, как только выдастся удачный случай. В ответ на это девушка молча кивала и через время вновь готовила своему ворчливому любимцу его возделенные сладости.

На чистом небе светила полная луна, которая освещала крышу здания как солнце днем. На пустынном пространстве виднелась лишь одна фигура, больше походившая на тень. Это и была Надин, ожидающая гостей. Она выглядела на лет пятнадцать, как и Виталик, в сереньком платице до колен, и беретом на голове. На плечах висела вязанная тонкая кофта коричневого оттенка, а на ногах туфельки без каблуков. При виде посторонних она наклонила голову на бок и дружелюбно улыбнулась. Руки она сжимала в замок, опустив к низу.

– Доброй ночи, господа! – прозвенел ее голосок.

– И тебе не хворать! – ответила Михаэла, а Астарот молча за всем наблюдал с высоты ее плеча.

– Я рада, что вы меня навестили в столь поздний час! Надеюсь, дорога была легкой?

– Да, все отлично!

На минуту повисла неловкая тишина. Надин все так же стояла на своем месте, нежно улыбаясь, Виталик рядышком, но был настолько уставшим, что готов рухнуть тут же. Но он крепко держался на ногах и старался не показывать усталости. А Михаэла крутила браслет на своем левом запястье и читала молитву, чтобы призвать «божий глаз».

Когда же она открыла веки в очередной раз, то увидела истинную картину происходящего: Надин, в облике полуразжившегося трупа, испускала темную дымку, похожую на туман. И эта дымка целиком окутывала Виталика. Как и думала Михаэла, это была привязка, за счет которой призрак подпитывался от живого человека. Но была одна особенность, на которую обратил внимание Астарот:

– У этой привязки есть второй поглотитель, и он использует девочку как посредника.

– Я заметила. – разговаривали они шепотом. – И в первую очередь эту связь нужно разорвать, иначе мальчишка скоро умрет и присоединиться к своей возлюбленной.

Михаэла окликнула своих клиентов, и в двух словах объяснила то, что увидела. И теперь был решающий момент – нужно найти второго поглотителя.

– И как это сделать? – спросил Виталик.

– Для начала, откроем скрытое – воспоминания Надин.

Лицо призрака вытянулось, а глаза округлились. Могло показаться, что ее руки подрагивают от волнения.

– Я не уверена...

– В чем? – оборвала ее Михаэла – Ты видишь, что с ним творится? – она ткнула пальцем в парнишку – Либо ты все и так знаешь и просто скрываешь от нас правду, либо ты хочешь, чтобы он присоединился к тебе?

– Нет! – взвизгнула Надин – Я правда ничего не помню, и совсем не хочу, чтобы Виталик пострадал. – она опустила

взгляд – Он мне очень дорог! И я не хочу, чтобы его жизнь оборвалась из-за меня.

– Надин...

На глазах призрака блеснула слезинка, как звездочка в лучах полуночного светила. На мгновение ее тело приобрело очертания как у настоящего, и ее рука коснулась его щеки. Но в этот миг Виталик с удивленным лицом рухнул на пол.

– Чего и следовало ожидать! – буркнул Астарот. – Материализация за счет его жизненной силы. Ты же его чуть не добила, дура!

Он спрыгнул с плеча хозяйки и не спеша направился к призрачной девушке, которая местами становилась не такой уж и прозрачной. Она присела на колени около Виталика, и не знала чем ему помочь. Тревога исказила ее лицо.

– Я бы на твоём месте руки не распускал.

Она посмотрела на нового участника разговора и непонимающе уставилась на него.

– Я демон в теле кота! Не нужно так пугаться! – обиженно проблеял Астарот.

– Демон?

– Да, я великий демон Астарот! И я могу пожрать и твою душу тоже, но она вряд ли мне придется по вкусу...

– Почему? – это уже Михаэла.

– Потому, что от нее воняет другим демоном. – он поднял мордашку и втянул ноздрями воздух. – И сильно воняет.

– Так значит второй поглотитель это демон?

– Да, и он где-то рядом. – ушки на голове кота задержались.

– Нам стоит для начала поговорить – сказала Михаэла, подходя к призраку – а потом я помогу тебе вспомнить.

– А как же...

– С ним ничего не произойдет, пока что...

Они отошли чуть в сторону, и присели на парапет крыши. Михаэла прикрыла глаза, произнесла пару слов и вернула прежнее зрение. А то вид полуразложившегося трупа не вдохновлял к приятному общению.

– Расскажи, что ты помнишь?

– Первые воспоминания у меня яркие – я стою перед зеркалом, в котором вижу парня. Это Виталик, он немного взволнован и испуган. Вокруг темно. Он не испуган, скорее это любопытство. Он заводит со мной разговор... А вот до этого, в моей голове лишь тьма.

– Но тебе знакома эта школа? Ты же как-то смогла его тогда вывести на улицу?

– Да, в школе я хорошо ориентируюсь, но не знаю почему.

– Виталик говорил, что на первом этаже ты себя не комфортно чувствуешь?

– Да, особенно в северном крыле – она немного поникла, вспоминая это – там жутко, и всегда холодно. А еще Виталик там нашел мое тело.

– Так может это и есть причина?

– Не знаю...

– Не это причина – сказал Астарот – там демон, которого

она чувствует.

– Что это за демон?

– Не узнаю, пока не увижу.

– И какой тогда от тебя прок?

– Я вообще не должен тебе помогать! – завопил кот, поднимаясь на дыбы – Я демон! И это всего лишь моя маленькая благодарность за то, что ты меня кормишь.

– Так это ради шарлотки? – хихикнула Михаэла.

– Нет! – надулся Астарот.

Михаэла достала из своей сумки пучок сушеных трав, зажигалку, три церковные свечи и амулет.

– Что это?

– Атрибуты для ритуала.

– Для какого?

– Будем снимать с тебя блоки, чтобы ты могла вспомнить прошлое. Будь готова к тому, что все будет как наяву, а значит, и момент смерти ты будешь ощущать телом как при жизни.

– Я боюсь! – всхлипнула Надин.

– Ты хочешь его спасти? В таком состоянии он протянет пару дней, не больше. А для того, чтобы разорвать вашу привязку мне нужно знать кто второй поглотитель.

Надин сидела и смотрела в одну точку. Она нервно перебирала пальцами и изредка тяжело вздыхала. Но все же:

– Хорошо, что мне нужно делать?

– Откуда такая решительность? – спросил Астарот.

Надин нежно улыбкунула и искренне призналась.

– Я хочу спасти того кого люблю, вот и все!

– Любишь? Ты же призрак!

– От того, что я призрак, я была лишена многих радостей обычной жизни. Но Виталик никогда меня не игнорировал, не показывал, что боится. Наоборот, он находил меня, где бы я не пряталась, и всегда болтал со мной о всяких глупостях. Я вновь почувствовала себя живой. А когда нашли мое тело в подвале, он скрыл это. Но сплетни быстро распространяются среди учеников, а я как невидимый шпион всегда могу все узнать, не прикладывая больших усилий. И он не сразу согласился пойти к вам, – она посмотрела на Михаэлу – я рассказало о том, что его состояние, это, скорее всего, моя вина, и лишь вы сможете помочь, разорвав связь. Он долго сопротивлялся, пока я не пригрозила, что сама уйду и больше никогда не появлюсь. Этот парень готов пожертвовать собой ради уже мертвой девушки... А я не могу ему позволить этого сделать!

– Все равно не понимаю! – возмутился демон.

– И не нужно оно тебе! – Михаэла треснула кота слегка по голове – Начнем?

– Угу.

Браслет с начертанными на нем молитвами Михаэла прокручивала на своем запястье, раскуренные травы дымились в стаканчике под ногами Надин, а свечи она поджигала постепенно. Вначале одну – но она долго не загоралась, потом

вторую – она тоже долго сопротивлялась, но, все же очистившись молитвой – зажглась, и третью – которая загорелась сразу ярким высоким пламенем, но тут же погасла. Михаэла обошла Надин по часовой стрелке, продолжая читать заговор, и вновь зажгла свечу, которая на это раз загорелась, но начала сильно коптить. От чего Астарот начал кашлять и быстренько удалился подальше от происходящего. Поначалу Надин стояла, смиренно прикрыв глаза, но когда Михаэла во второй раз зажгла церковную свечу, та присела на колени и схватилась обеими руками за голову. Воспоминания хлынули как волны одна за одной: поначалу, то, как она маленькая играет со своими родителями, и любимым лохматым псом, затем то, как радовались близкие ее поступлению в школу, и хвалили за каждую хорошую отметку. Но потом она начала вспоминать, как черный силуэт преследовал ее в северном крыле, раз-за-разом заставляя убегать оттуда в панике. И однажды этот силуэт таки догнал ее и уволок в подвал. В этом подвале она провела не один день, привязанная цепями к стене. Страшный голод уже не мучил ее, ноги и руки болели от онемения, голова кружилась, а спину сводили судороги. Она была в таком отчаянии, что умоляла о смерти. И тут пришел он – мужчина с красными волосами, хвостом и рогами. Он сделал надрезы по всему ее телу, вычерчивая магические символы. Он что-то бормотал, а в завершение всего этого действия вонзил ей нож в живот. Умереть она не умерла, но от болевого шока потеряла сознание.

А когда очнулась, то увидела, как этот же мужчина закладывал стену прямо перед ней. Из последних сил она хрипела, умоляя отпустить ее, но ее мучитель совершенно не реагировал. Она трепыхалась как могла, но тело ее не слушалось, настолько оно обессилело. В ногах и руках боли уже не было, остался лишь холод. От страха ей стало тяжело дышать, и последнее что она увидела – было ее лицо искаженное гримасой боли в большом ростовом зеркале, которое стояло у мужчины за спиной. После этого была тьма. А после тьмы огонек, на который она шла и встречала человека перед зеркалом, после чего ее тянуло к нему постоянно до тех пор, пока он не умирал. И снова тьма и опустошение, а потом новый огонек и новая жертва перед зеркалом. И каждый раз опустошение и никаких воспоминаний. И последний – Виталик. Он единственный, кто не испугался ее. Он первый сам ее искал. Он первый кто беспокоился о ней. И в итоге внутри у призрака родилось светлое чувство – любовь, благодаря которому она решилась, наконец, оборвать этот замкнутый круг.

Михаэла минут десять стояла молча и слушала как Надин, захлебываясь своими слезами, рассказывала все, что пережила за последние пятьдесят лет. Она описала каждого, к кому вызывало ее зеркало. Как они убегали и прятались, а она, не понимая в чем дело, преследовала их, загоняя в угол, до тех пор – пока привязка не высасывала из них все соки.

– Этот демон создал привязку через зеркало – сказал Астарот – перед смертью она увидела свою душу в нем, там

и осталась до тех пор, пока он ее не вызывал. Тот, кто отразился и обернулся – привязался к ней, и уже не мог избавиться до самой смерти. Да, по-видимому, и не пытался узнать. Паника – замечательное средство для того, чтобы загнать жертву! – он облизнулся, вспоминая, как раньше сам промышлял тем же.

– Зачем? – спросила Надин – Почему я? За что?

– Просто ты была легкой добычей, которая попала в его сети вот и все. Ему нужен был посредник, так сказать исполнитель грязной работы – и им стала ты.

Михаэла выглядела сурово и сосредоточенно. Сейчас нужно найти этого демона и разорвать привязку, а для этого нужно тело Надин. Она подошла к Виталику, который лежал на полу и молча слушал все происходящее.

– Где тело? – спросила экзорцистка.

– В подвале, там же где ее и нашли. Директор запретил, что-либо делать с ней, и приказал запереть подвал на замок.

– А ключ?

– У него.

– Я смогу открыть – встрял Астарот – демон я или кот подзаборный?

– Ну, как бы – кот! – сказала Михаэла и со смешинкой в глазах посмотрела на него.

– Я великий демон Астарот! А ты моя рабыня! И хоть ты и заключила меня в этом убогом теле шерстяного комка, но я все еще способен использовать силу слов.

– Хм, даже так?

– Идем!

Девушка помогла Виталику встать, и позволила опереться на свое плечо. Надин плелась в хвосте, а кот демон шагал уверенным шагом дикого хищника впереди.

На первом этаже северное крыло действительно казалось каким-то чересчур мрачным. В отличие от всего остального здания, именно здесь ощущался могильный холод. Призрак Надин ощущала его ярче, чем остальные, зябко кутаясь в свою кофточку.

Волшебное слово, сказанное Астаротом, действительно отворило дверь в подвал и ребята освещая путь фонариками, которые прихватила Михаэла, спустились вниз. Захламленное помещение пропахло плесенью и сыростью, как и большинство подобных ему. Мебель была аккуратно выстроена под стенками, ветошь валялась повсюду, и лишь один угол выглядел как-то слишком открыто. Михаэла туда посветила и увидела, как из полу разрушившейся стены на цепях выглядывал скелет с редкими остатками волос и одежды. Надин взвизгнула и, прикрыв лицо руками, отвернулась к двери. Виталик шептал ей какие-то утешительные слова, а Астарот нагло, разглядывал останки.

– Это она – выдал он свое заключение – и привязка идет именно через это место.

– Тогда приступим.

Михаэла освященным мелом нарисовала магические сим-

волы на остатках стены около вывалившегося скелета, а на полу перед ней магический круг с шестиконечной звездой и заклинаниями внутри. Вырисовывая каждый штрих, она проговаривала нужное заклятие или заговор, призывая в помощь божье благословение. В центре всего этого она выставила чашу, в которую влила вино и накапала туда пару капель крови Виталика. На зов вышел Серафим Веуан, он расправил крылья и завис в воздухе над магическим кругом.

– Чего желаешь? – прогремел гулкий нечеловеческий голос в подвале, отбиваясь от стен.

– Разорви цепь, связывающую этих двоих – она указала на Надин и Виталика, которые стояли за ее спиной. Астарот в это время прятался где-то вдалеке, чтобы не попадать на глаза бывшему собрату.

Серафим обвел взглядом живого и мертвую, воздел руки кверху и, взывая к богу, начал читать молитву. Его окутало белое сияние, которое излучало легкий теплый свет. Все зачарованно наблюдали как символы, нарисованные Михаэлой, оживают и начинают свой пляс вокруг Веуана. Никто и не заметил, как за их спинами темная тень прокралась внутрь и начала плести свои заклинания, чтобы защитить то, что было создано много лет назад.

Раздался грохот и Михаэла обернулась, в темном не освещенном углу тень с очертаниями мужского тела боролась с котом, который повис у него на спине, впиваясь когтями в тело. Образ сделал шаг ближе, и в отблесках фонаря де-

вушка увидела мужчину лет пятидесяти, в костюме с легкой проседью в волосах. Виталик и Надин в два голоса: «директор?», и тут же переглянулись.

– В моем времени он тоже был директором! – крикнула девушка призрак.

Он, наконец, дотянулся до причины своего беспокойства, сорвал со спины тушку кота и отшвырнул в сторону. Еще мгновение и его внешность начала меняться: на лбу выросли рога, которые закручивались в спираль по бокам, он разорвал одежду, прямо на себе оставаясь лишь в штанах. Рост вытянулся, появилась огненная красная шевелюра длинных волос, а по полу из стороны в сторону вилял толстый хвост с кисточкой. Одним лишь взмахом руки он высвободил волну неведомой силы, которая отшвырнула серафима в сторону, и дематериализовала его. Надин в ужасе дрожала и повторяла тихим голосом: «Это он!», а Виталик из последних сил на грани потери сознания пытался ее успокоить.

– Кто позволил вам самоуправничать? – раздался рычащий голос демона. – Здесь хозяин я, а вам пора уходить.

– Кто этот «я»? – нахально уточнила Михаэла.

– Я Сеир, вольный демон и властитель этой обители! А вы незваные гости!

– Почему же не званые, нас пригласила хозяйка сего места – Надин.

Услышав это демон зарычал, и со злостью посмотрел на призрак.

– Она лишь приманка для моей пищи.

– Да неужели? – раздался хриплый голосок Астарота – А я вижу ничтожество, которое призывали, а он сбежал. А когда истек срок жизни призывающего, пришел и занял его место. И чтобы не помереть с голоду привязал бедную девушку к этой школе через зеркало и заманивал школьников, чтобы черпать из них жизненную силу.

– Кто ты такой?

– Я Астарот, правая десница Люцифера!

В ответ на эту пафосную фразу Сеир расхохотался.

– Это ничтожество в шерсти и есть великий Астарот?

– Я всего лишь немного ограничен в действиях, не более!

Если захочу, то я смогу растереть тебя в порошок.

Сеир снова расхохотался, да так, что забыл о первоначальной своей цели.

– Рабыня, освободи меня!

– Ты же знаешь, я не могу!

– В этот раз я прошу тебя об одолжении – сквозь зубы процедил Астарот – я должен преподать урок этому наглецу! Затем можешь вновь заточить меня в этом убогом теле, я не буду сопротивляться!

– Клянешься?

– Клянусь! – ответил Астарот, не сводя пристального взгляда со своего противника.

Михаэла призвала дух первой прародительницы своего рода Августу, и прошептала ей на ухо условия договора

с Астаротом и та, окутав его маленькое тело, полупрозрачной дымкой вошла в первую бусину четок, которые висели у него на шее. Через мгновение тело кота стало меняться: шерсть с туловища начала исчезать, а само оно росло до тех пор, пока не вымахало почти до двух метров. Но теперь это было тело мужчины с красной кожей, длинными рогами, черными волосами и полностью обнаженный. Он нервно подрагивал хвостом в предвкушении битвы.

– Ну что, готов ли ты к смерти? – прорычал демон своему противнику, который уступал ему как минимум в габаритах.

– Ну что же, посмотрим, кто сильнее! – ответил Сеир, немного сгибая ноги в коленях и расставляя руки в стороны.

Рукопашный бой не для демонов – они используют магию. Михаэла глядя на то, как эти два идиота примеряются, с какого ракурса лучше вдарить, махнула своим подопечным, чтобы убежали прочь. А сама, прокручивая браслет на запястье, соорудила магический барьер. Ведь эти демоны не думают о том, что завтра на месте школы ученики могут найти развалины. И объяснить это обычным способом явно не получится.

Сила Михаэлы исходила от бога. Ее щит был материальным воплощением божественного благословения. Но то, как врезались магические волны в стенки барьера, отдавались во всем ее теле.

Два рогатых демона носились из стороны в сторону в небольшом пространстве подвала, размахивая когтистыми

лапами, и, швыряя магические заклятия, друг в друга. Михаэла после первых тридцати минут этого светового представления почувствовала, как испарина прокатилась по ее лбу.

– Эй, киса! – обратилась она к своему одомашненному демону – Давай заканчивай с этим гадом, и пошли домой! Я тебе шарлотку обещала.

Астарот не отводя взгляда от противника, взревел как дикий зверь и нанес решающий удар. Складывалось впечатление, что до этого он просто игрался с ним. А когда его хозяйка упомянула вожаделенную награду, решил по быстрее закончить этот фарс.

Тело Сеира рухнула на пол, и отдалось легким сотрясением. Михаэла пошатнулась, и чуть было не упала, но Астарот поймал ее и удержал в вертикальном положении.

– Не стоит быть такой беспомощной – произнес он ей прямо в лицо – а то я могу наплевать на наш уговор и съесть твою душу.

Астарот почти вплотную приблизился к ее губам, пристально всматриваясь в уставшие черты лица.

– Я уверена, что это не твое.

– Почему ты так думаешь? Я же демон.

– Демон, но это еще не означает, что у тебя нет своих принципов. Ты конечно высокомерен, но предан. Иначе бы не старался ради своего господина, так рьяно пытаешься заполнить мою силу.

Астарот молчал, ответить ему было нечего – она видела

его насквозь.

– Мне кажется, или ты, немного, пере возбуждился в пылу битвы? – смущаясь, спросила Михаэла.

– И что?

– Вернуть тебе прежний облик я смогу лишь утром, поэтому домой тебе придется идти в таком виде. Может, прикроешься?

– Мне нечего скрывать. – гордо ответил он.

– Я вижу – слегка покраснела Михаэла. – Но прохожие не оценят.

Она высвободилась из крепких объятий демона и схватила первую попавшуюся тряпку, которой укутала его вокруг бедер.

– А человеческий облик ты можешь принять?

– Могу – буркнул он, и кожа его в мгновение ока стала светлеть, рога исчезли, и исчез хвост. Перед ней стоял высокий широкоплечий парень в возрасте около тридцати лет. Михаэла сглотнула подступившую слюну и робко отвернулась в сторону выхода. Но ее голова закружилась, и Астароту вновь пришлось ее ловить.

– Ты чего это?

– Много сил потратила на твое перевоплощение и поддержание щита.

Он подхватил ее на руки и вынес прочь из подвала, в котором от тела убитого демона не осталось и следа. Виталик и Надин ждали их за первым же углом. Парнишка уже выгля-

дел более бодрым, а девушка ему в противоположность, казалась более прозрачной. По-видимому, привязка разорвана, и его жизни уже ничего не угрожает.

Разбор полетов и принятие дальнейших решений оставили на потом, так как Михаэла уже засыпала, лежа на крепких руках своего прирученного демона. Она совершенно не переживала о том, что он может сбежать или навредить ей, ведь видела в нем преданность и то, что слово свое он не нарушит ни при каких обстоятельствах.

Утром солнечные лучи ласково будили Михаэлу, пробегая зайчиками по ее лицу. Что-то тяжёлое сдавливало ее грудь и мешало повернуться. Она открыла глаза, и увидела рядом, на подушке, лицо с красивыми мужественными чертами, и непослушными длинными черными волосами. Первая реакция – зарядить кулаком в глаз, и уже потом задавать вопросы. Но немного поразмыслив, она вспомнила о том, что вчера много всего произошло, и этот красавчик, всего лишь, демон Астарот, которого она вчера спустила с поводка.

Пока Михаэла справлялась со своими разбегающимися мыслями Астарот открыл глаза и с ухмылкой на наглой морде, наблюдал за ней:

– Доброе утро!

– И тебе не хворать! – пробурчала в ответ девушка – Слезь с меня, дышать нечем.

– А мне так даже больше нравится, чем когда я был в ко-

шачьей шкуре.

– Дай мне часик, и я тебе ее верну. – Михаэла решительно вырвалась из демонического захвата, и скрылась в ванной.

Странное волнение накатило на нее. В связи со специфической работой и тем, что под боком обитает болтливый кот, что такое мужская ласка она уже давно забыла. А тут это соблазнительное создание в обнаженном виде и уже в ее постельке лежит – бери да пользуйся. Но Михаэла сразу отогнала эти похотливые мысли в дальний уголок сознания, до лучших времен и продолжила приводить себя в порядок. Когда же она посвежевшая вышла, этот «голопопый» красавец расхаживал по комнате, как ни в чем не бывало. Девушка поперхнулась от такой радости и со всей дури зашвырнула подушку ему в затылок.

– Рабыня, ты чего это удумала!

– Прикройся, сволочь ты нескромная! – вопила раскрасневшаяся девушка, и швырнула в него простыней.

– С какой это стати?

– Потому, что ты с девушкой, в одном помещении!

– И что?

Михаэла схватилась за голову и вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью. Через пять минут она вернулась, силой натянула ему на руку четки, и, призвав на помощь прародительниц, вернула ему прежний кошачий облик.

– И зачем? – обижено промурлыкал демон.

– За шкафом! – ответила Михаэла и облегченно выдохнула.

ла.

Гнездо суккубов и второе освобождение

Михаэла блаженно спала в своей уютной кровати и видела яркий сон, в котором мама заплетала ее длинные каштановые волосы в причудливые прически. Это был их особый ритуал каждое утро, при котором они непринужденно болтали. Но сладкий миг воссоединения с родительницей был нагло нарушен мягкой холодной лапой ее кота, который тыкал ею прямым в глаз.

– Эй, рабыня – пора вставать и кормить своего господина!

Не желая прогонять сладкую негу, она скрутила черный комочек шерсти в бублик и поджала к себе поближе, тем самым обездвиживая наглое создание. В ответ на это Астарот завизжал как резаный поросенок, и попытался вырваться из цепких женских объятий. Минут пять они боролись друг с другом, но все же победила Михаэла, так как была больше и сильнее. Правда осталась вся исцарапанная, ведь кот может поставить ей в противовес только это оружие. Она вытолкнула надоедливое создание из кровати, и услышала громкий «шмяк», затем «няу!» и много нецензурной брани. В теле обычного кота был заключен великий демон Астарот, правая десница Люцифера которого она, спасая свою душу и жизнь, заколдовала с помощью семейной реликвии, кото-

рая теперь красуется на его шее.

– Ты не рабыня, а сущее мое наказание! Вот освобожусь от твоих чар и пожру душу, и тогда мой господин – великий Люцифер отомстит за меня, и уничтожит этот жалкий мир! – Во всю глотку черный кот орал сидя на тумбочке.

Михаэла поняла, что поспать ей не дадут и нехотя все же стащила свою тушку с кровати, бормоча себе под нос, как она счастлива жить с этим крикливым гаденышом, отправилась в ванную. Сегодня предстоял трудный день – занятия в университете, доклад в ее исполнении на открытом уроке для аудитории слушателей в размере около ста пятидесяти человек, а потом еще в магазин, к портнихе и много, много мелких забот. В принципе тот факт, что Астарот разбудил ее, на полчаса раньше запланированного времени, даже ей на руку. Но хвалить этого наглого демона она не станет, а то совсем на голову залезет и свесит лапки и хвост.

С того времени как они начали жить вместе, еще ни одно утро не прошло тихо и спокойно.

Виталик и Надин, которым они помогли избавиться от привязки демона, продолжили мирно сосуществовать в школе. Призрак Надин, по-прежнему, высасывала жизненную силу парнишки для того, чтобы иметь возможность визуализировать свое присутствие – но это совершенно не мешало ему. Он просто научился компенсировать недостачу различными хитрыми способами, которым его научила Михаэла. Но один факт остался неизменным – призрак, привя-

занный к школе насильно, никак не может покинуть это место, не смотря на то, что демона уже и нет более в этом мире.

Девушка позавтракала французскими тостами, своему коту презентовала шоколадный Брауни с вишней, от чего тот нежно мурлыкая, от удовольствия, затих надолго. Демоны любят сладости – это для юного экзорциста стало неожиданностью, и возможностью хоть на некоторое время заткнуть рот болтливому созданию. За то время, пока она начала свое обучение в университете, в свою квартиру друзей и сокурсников не приводила. А как им объяснить наличие болтливого кота? Да и рассказывать о своей деятельности то же не с руки.

На занятиях Михаэла всегда работала усердно ведь, чтобы жить самостоятельно – нужны деньги, и стипендию терять нельзя, она хорошо «поддерживает штаны». Поэтому составление конспектов важная составляющая успешной учебы.

– Миха, привет! – к девушке за парту подсел однокурсник Кирилл: невысокий и крепко сложенный парень, с курносым носом, серыми маленькими глазами и небольшим ртом. Он ей напоминал пекинеса, но был весьма общительным и веселым.

В ответ Михаэла лишь кивнула, продолжая повторять пройденный материал.

– Ты сегодня Марину видела? – в ответ ему отрицательно покивали.

– Ясно. – как-то грустно выдохнул парнишка.

Михаэла почувствовала укор совести, и решила все же уделить пару минут драгоценного внимания своему сокурснику. Она знала, что Марина ему нравится, но чувства безответны. Ведь его объект вожеления первая красавица университета: яркая брюнетка, всегда одетая в элегантную одежду, с длинными стройными ногами. По сути, по ней пол университета сохло, Кирилл не стал исключением.

– А с Мариной что-то случилось? – решила уточнить Михаэла.

В глазах ее собеседника загорелся огонек надежды.

– Понимаешь, я заметил, что она в последнее время как-то изменилась.

– Это как же?

– Даже не знаю, как объяснить. – он на минуту задумался, подбирая правильное слово, чтобы описать свои мысли. – Такое впечатление, что ее подменили, что ли.

– Какое-то слишком расплывчатое описание.

– Ну, какое есть! – делано надулся Кирилл.

– Ладно, без обид. Придет, я с ней поговорю, разберусь, в чем там изменения выражаются.

– Не думаю, что у тебя это получится.

– Почему?

– Она уже три дня в университете не появляется.

– Даже так?

Михаэла действительно удивилась, ведь родители Марины из семьи, так называемой интеллигенции, и к вопросам

образования и дисциплины относятся очень трепетно, а потому девушка обязана посещать все занятия чуть ли не с температурой и в любую погоду. Об этом она не раз рассказывала во всеуслышание, жалуясь на не легкую участь.

– Тогда, думаю, стоит зайти к ней в гости, так сказать проведать.

– Дома ее тоже нет.

– А ты откуда знаешь?

– Вчера ее мама звонила, спрашивала – не видел ли кто ее дочь. Я так понял она всех однокурсников и преподавателей обзванивала.

– О как!

– Ну, это ты у нас отрезана от цивилизации, поэтому, наверное, и не в курсе. Сейчас эту тему обсасывает весь университет.

– По-видимому, я слишком в учебу ударилась, раз не замечаю ничего вокруг.

– Это и не удивительно, тебе ведь стипендия нужна, вот и стараешься. Я тобой за это восхищаюсь. Хотя и я на бюджете, но живя с родителями, не особо забочусь о такой мелочи. – он дружелюбно улыбнулся, и одобрительно похлопал девушку по плечу.

– Спасибо. – поблагодарила Михаэла его за комплимент – И, что никто не знает, где Марина пропала?

– Ну, почему же – знают, но ее родителям ничего не скажут.

– Дружеская солидарность?

– Скорее стервозность.

Михаэла понимающе покивала.

– И где же ее черти носят?

– В том то и дело, что в тех местах, приличные девушки, обычно не ходят, и тем более Марина. – он покивал через плечо, в сторону тройки девушек с откровенным макияжем, развязным поведением и не нормативной лексикой. Это были местные доступные девушки. Они часто прогуливали, пропадаая на разнообразных вечеринках и тусовках, курили и не всегда сигареты, пили все, что горит и ругались как сапожники. И если Марина была красивой, воспитанной девушкой с отменными манерами, то эти три особы были ей противоположны во всем. Это часто вызывало массу конфликтов между ними.

– Она, что начала общаться вот с «этими»? – глаза девушки округлились.

Кирилл в ответ лишь пожал плечами.

– Их видели вместе в ночном клубе «Суккуб», накануне ночью. И они общались как лучшие подруги. Я уже молчу о том, что Марину зажимало двое парней... – лицо Кирилла искажилось гневом и отчаянием.

– Кто их видел?

– Миша, он мой друг из параллельной группы. В этом клубе он отмечал день рождения. В общем, он в курсе о моих чувствах, и потому с утра позвонил и рассказал...

– Ясно.

Конечно, Михаэла не была в списке близких подруг Марины, но и не считала себя ее врагом. Но то, как девушка держала планку во всем, вызывало у нее восхищение.

– Слушай Кирилл, не составишь мне компанию сегодня ночью?

Глаза парня пытливо уставились на Михаэлу. Он в недоумении хлопал ресницами пытаясь сопоставить факты с реальностью.

– Я хочу сходить в клуб ночью, но в одиночку как-то не с руки, и потому прошу тебя, меня туда сопроводить.

– Во загнула!

– Эх, мужчины – выдохнула разочарованно девушка – на разведку хочу в клуб сходить и все своими глазами увидеть! Ты со мной? – прошипела Михаэла парню прямо в лицо. Тот в ответ покивал одобрительно.

– Вот и хорошо! Зайди за мной в девять вечера. Вот адрес – она протянула ему бумажку. – Внешний вид соответствующий.

– Хорошо.

После утомительного дня даже стены привычного жилища не вызывали никакого умиротворения. А где же: «дома и стены лечат?».

– И куда это, ничтожная рабыня, на ночь глядя собирается? – прорычал обиженный Астарот, глядя на то, как Михаэла прихорашивается.

– На свидание... – ответила она, не задумываясь.

Морда кота вытянулась от удивления, а пасть приоткрылась. Но Астарот быстро ее подобрал. Не к лицу великому демону такие рожи строить.

– Ты же, вроде, как занята учебой и работой, о каком свидании идет речь?

– Да так, не бери в голову. – отмахнулась она от надоедливового питомца. – Я там печеньки принесла, оставила около миски.

В дверь постучали, и девушка, вприпрыжку, убежала открывать. За то время пока они жили вместе, Астароту ни разу не приходилось наблюдать никого на личной территории этой девушки, и уж тем более особь противоположного пола. А сейчас она мало того, что притащила домой купленные сладости (которые он ненавидел), принарядилась как никогда, так еще и радостно ускакала на встречу с мужчиной. Чувство ревности захлестнуло демона с головой, и он брезгливо отвернулся от печенюшек с шоколадной стружкой. Он, не задумываясь, отправился следом за парочкой, тихонько проскользнув у них под ногами у входа.

Длинный путь по ночному городу обленившемуся коту дался с трудом.

– Нужно сесть на диету! – пропыхтел он, роняя пушистую задницу, на холодный асфальт. – И куда это ее понесло?

На неоновой вывеске мигало название «Суккуб», а у входа была толпа молодежи одетой наиболее развратным образом.

Многие из них уже навеселе, и нескромно обжимались при первой возможности, не стесняясь окружающих.

– Потенциальные клиенты – облизнулся демон – но сейчас не до них.

И черный кот, как тень в ночи, проскользнул ловко между ног тех, кто пытался пройти внутрь этого подозрительного заведения. Внутри нежные кошачьи ушки сразу поддались невероятному испытанию громогласными завываниями под названием «музыка». В плохо освещенном помещении было душно, тесно и просто отвратительно. Но на человеческих особей это не производило никакого впечатления, наоборот – они дёргались в танце, предавались страсти на глазах у зрителей, и распивали алкогольные напитки с целью развеселить себя, или же опоить партнера, и уже потом воспользоваться его беззащитностью. Михаэлы нигде не было видно. И тут Астарот учуял знакомый едкий аромат – это был запах демона. И не простого демона, а суккуба. От этого аромата кот поморщил нос, и, почесав его лапой, двинулся искать свою горе-хозяйку.

– Тут так душно! – прокричала Михаэла своему спутнику прямо в ухо, чтобы перекрыть громкую музыку ночного клуба. Тот в ответ кивнул и продолжил мотать головой по сторонам в поисках Марины.

Они уже битый час торчали в этом убогом клубе на окраине города и пытались найти девушку, о которой говорили с утра. Причем, еще с порога, юная экзорцистка учуяла

что-то неладное, но в чем суть этого понять никак не могла. Под ложечкой все время что-то беспокоило, и подсасывало в предчувствии подвоха. Но атмосфера ночного клуба, шумного и душного, сбивала с толку еще больше. Девушка не привыкла к таким местам, ей было не комфортно.

– Вон она! – закричал Кирилл, тыкая пальцем в сторону балкона для VIP персон.

Михаэла повернулась в указанном направлении и увидела шокирующую картину: Марина стояла на втором этаже и двигалась в такт музыке, обтираясь о какого-то парня. На ней было надето откровенное короткое платье. Оно больше походило на эластичный чулок, который обтянул ее аппетитную фигуру, демонстрируя отсутствие нижнего белья. На ногах босоножки на огромной прозрачной платформе, а макияж кричал – «съешь меня!». А еще недавно эта скромница не позволяла себе надеть ничего кроме классических нарядов. Она всегда была элегантна и сдержана во внешнем виде – все же интеллигенция. И если бы Кирилл не ткнул пальцем, то возможно сама бы Михаэла прошла мимо этого развратного недоразумения и не признала бы в ней свою сокурсницу.

Девушка решительно направилась к лестнице, чтобы поговорить с Мариной, но ее остановили два амбала в пиджаках. Парочке горе-детективов пришлось ожидать внизу, а не соизволит ли спустится их цель хотя бы в туалет.

Все же природа сделала свое дело, Марина, отлипнув

от живого шеста, об который терлась все это время, направилась вниз. Чтобы случаем не нарваться на радушные объятия все тех же амбалов в пиджаках, Михаэла ушла в туалет ждать свою цель там, в то время как Кирилл должен был сторожить у входа. Астарот незаметно проскользнул внутрь святая святых женской комнаты и притаился за шваброй, наблюдая, что же будет делать эта наглая рабыня. Он много времени потратил на то, чтобы ее найти в этом месте и теперь был немного на взводе.

Внутрь вошла подвыпившая Марина, неровно шатаясь на своих высоченных каблуках. Она изредка посмеивалась своим мыслям. В уборной первым делом девушка облегчила желудок, по-видимому, от излишка выпитого, и как раз выходила из кабинки, чтобы умыться.

– Это тело такое слабое, жесь! – проблеяла девушка.

– Привет Марина! – раздался голос у нее за спиной. Она подняла голову над умывальником и, не оборачиваясь, рассматривала собеседницу в отражении зеркала.

– Тебе чего, стерва? – хриловато ответила Марина.

– Да вот смотрю, ты на парах уже пару дней не появляешься, а тут встречаю тебя в таком месте. Как-то, даже, неприлично. Ты же, вроде, как порядочная девушка, из приличной семьи...

– И что?

– Твоя мать мне звонила – соврала Михаэла – спрашивала, не ночуешь ли ты у меня, или о том, где ты можешь быть.

Марина скривилась, когда услышала тираду Михаэлы, наклонилась над умывальником и прополоскала рот. Потом достала из косметички влажные салфетки и начала приводить в порядок испорченный макияж.

– Послушай, как там тебя?

– Михаэла. – слегка удивлено пробормотала девушка.

– Какое интересное имя, нужно запомнить. – она глянула на свою собеседницу в зеркало и продолжила – Мне пофиг кто там меня ищет, так можешь и передать, если опять позвонят. Я тут развлекаюсь, как и должна настоящая телка – получаю удовольствие от жизни. – она ехидно ухмыльнулась, глядя на себя в зеркало.

Михаэлу такая отповедь ввела в шок и замешательство. Марина не просто изменилась – она стала другим человеком, в буквальном смысле. Юная экзорцистка тихонько начала шептать молитву для призыва «божественного глаза» прокручивая браслет и, когда открыла вновь свои веки, то узрела занимательную картину – перед ней стояла полупрозрачная сокурсница и внутри (как две наложенные картинки одна на другую) была видна сущность не особо приглядной наружности. Одержимость – подумала Михаэла, но кем?

– И не паскудно тебе портить чужое тело? – выпалила раздраженно Михаэла.

– Ты это о чем?

– Я вижу тебя, так что покажи истинный облик! – прикрикнула она.

Марина, или точнее одержимая девушка, отложила в сторону помаду, которой как раз красила губы. Поправила бюст, приоткрывая его чуть ли не до сосков, облизала губы и не спеша повернулась к собеседнице.

– И не собираюсь! Мне слишком нравится это тело, и я не покину его. – она уже было собиралась выходить из уборной, но обожгла руку, когда потянулась к двери.

Михаэла натянула божественный щит на комнатку, не давая ей сбежать. Одержимая выругалась и, рыча, обернулась:

– Выпусти меня!

– Не дождешься!

– Я сказала, выпусти меня! – и замахнулась на Михаэлу, чтобы ударить, но та в ответ присела и сделала подкат, роня соперницу на землю. Та, в свою очередь, громко упала на пятую точку и, как неваляшка, пыталась встать обратно, но на ее прозрачных «костылях» это было сложно сделать с первого раза. Экзорцистка воспользовалась моментом и призвала одного из духов защитников. Серафим Элемиан появился в светящейся дымке, расправил свои серые крылья, заполняя ими большую часть комнаты. Лицо одержимой Марины исказилось в ужасе, она начала отползать в сторону выхода, но обожгла спину о щит и взвизгнула от боли.

– Изыди демон! – произнесла Михаэла и прокрутила браслет на руке трижды.

Элемиан вытянул одну руку вперед, призывая божественное благословение себе в помощь. Марину окутала такая же

дымка, в которой возник серафим, она закричала и обессиленная рухнула на пол. Михаэла поблагодарила своего помощника и отпустила его, а сама сняла щит и принялась будить девушку.

– Где я? – уставшим сонным голосом спросила Марина

– На полу – с усмешкой на губах произнесла ее сокурсница.

– Михаэла? А что случилось?

– Ну, ты в обморок упала...

– Я? – она осмотрела комнату, потом с помощью Михаэлы поднялась на ноги, и посмотрела в зеркало, а там – вышеописанное чудо разврата. – Это еще что такое? – завопила она глядя на свое отражение.

– Ну, – Михаэла не знала, как это объяснить.

– Это кто со мной такое сделал?

– Я подозреваю, что ты сама.

– Я? Да никогда в жизни я такого с собой бы не сделала, иначе бы перестала уважать свое же отражение. – она принялась умывать размалеванное лицо.

– Мариш, а ты помнишь, что с тобой было в последние несколько дней?

Марина остановилась, посмотрела на Михаэлу, призадумалась и ответила:

– Как в тумане, а точнее как в кошмарном сне.

– Это скорее сон в реальности.

– Я не понимаю!

– И не нужно! – улыбнулась девушка в ответ – Тебе не стоит в таком виде одной по улице ходить, там за дверью Кирилл – он тебя отведет.

– Кто? – Марина покраснела до кончиков ушей.

– Наш однокурсник Кирилл. Мы тут были вместе – думаю, он не будет против тебя провести.

– Я не могу показаться ему на глаза в таком виде! – завизжала девушка.

– Понимаю – оценивающим взглядом Михаэла окинула свою собеседницу – держи.

Она протянула ей свою куртку.

– Это конечно не сильно поможет, но хоть чуть-чуть прикроет оголенности твоего тела.

Михаэла сдала потерпевшую с рук на руки, и пообещала объяснить все по возможности при встрече. А сама вернулась в уборную, чтобы вытащить из-за швабры мелкого шпиона.

– И что мы тут делаем? – она держала его за загривок на вытянутой руке.

В ответ Астарот пронзительно молчал как партизан, прикидываясь настоящим котом.

– Я тебя, комок шерсти, спрашиваю – что ты тут забыл?

– Тебя...

– В смысле?

– В буквальном! Мало того, что подсунула мне эту купленную в магазине гадость, так еще и сбежала на свидание

с каким-то куцом пионером! – и отвернул пушистую мордашку в сторону. Ему бы еще лапки сложит на груди и точь в точь обиженная барышня.

Михаэла откровенно захихикала.

– Ладно, исправлюсь – завтра утром приготовлю блинчики со сливками. А вот на счет ухажёров, даже не знаю – может завести себе парочку... – задумчиво пробормотала девушка.

На это ее кот фыркнул в ответ. Михаэла собиралась идти домой, как Астарот задал ей неожиданный вопрос:

– А чего это тебя на разборки с суккубом потянуло?

– С каким суккубом? – удивилась девушка.

– Так с тем, которого ты изгоняла.

– Стоп! Так Марина была одержима суккубом?

– Ну да! А ты что не поняла?

– Я ее и разглядеть толком не смогла – просто увидела, что она одержима сущностью, а вот какой – не разобрала.

– Эх, сразу видно, что профан ты еще, в делах сверхъестественных. Ладно, пошли домой, ты мне блинчики обещала.

– Но суккубы поодиночке не охотятся – задумчиво пробормотала Михаэла, стоя около двери уборной. – А значит здесь и другие должны быть и, кажется, я догадываюсь кто это.

– Ты это о чем?

– О том, что нужно заманить этих тварей подальше от толпы в темный переулок и там уже изгонять.

– Да уж, мало того, что живу в шкуре бесполезного животного, так еще и рабыня – самоубийца! – пробормотал Астарот – Эй, суицидница, в этом логове еще четыре твари обитает. Ты как с ними справляться надумала?

– Четыре? Откуда? Я о трех кумушеках-голубушках думала. Они у нас самые известные прости-господи! Причем таковыми не были изначально, а, как и Марина, стали при чем-то посильном попустительстве.

– Не просто каком-то – а непосредственно мамка суккуб тут обитает, а это ее детишки так сказать. Гнездо тут у них! – нравовчал Астарот Михаэлу. – А ты, бестолочь неопытная, лезешь, куда не просят. Между прочим, лучше бы мы уже валили домой, а то эти твари чувствуют смерть сестрички и уже ищут того, кто ее отправил к творцу.

– Не поняла...

– Вали, дура, на улицу они сами к тебе придут! – заорал на нее демон-кот – И желательно, на ходу, начинай вызывать подмогу.

Михаэла послушалась, и через черный ход, которым обычно пользовались, чтобы выйти покурить, выскочила в подворотню. Как и полагается, тут было темно, сыро и жутко воняло. Около мусорного бака рылся какой-то бомж, а чуть поодаль от него парочка переходила к непосредственной интимной близости.

– Вот мерзость! – пробормотала Михаэла, проходя мимо.

– Почему же сразу мерзость? – Астарот облизнулся – Мо-

жет, у ребят денег на отель нет? Хотя, девушка явно из наших клиенток!

Михаэла не спеша выбирала уединенное место для предстоящей схватки. И наконец-то нашла подходящий тупик, в котором эти твари будут чувствовать свое превосходство, а на самом деле, просто, окажутся заперты в ее ловушке. Михаэла прокручивала браслет на запястье, читая молитву для вызова помощников. И на этот раз одного будет мало.

В свете моргающего фонаря показались три женских силуэта. Михаэла уже призвала «божественный глаз», чтобы убедиться, что в теле каждой девушки сидит тварь.

– Девчонки, глядите! Да это же наша тихоня Михаэла! – заблеяла Ленка Куриленко.

– Так это она нашу новенькую извела? – поддержала беседу Алина Самойленко.

– И кем ты у нас будешь? – подошла почти вплотную к Михаэле, Таня Гаврилова. – Святоша? Борец за справедливость? Или может просто: «случайно вышло»?

Эти «красотки» чувствовали явное превосходство, так как их было трое, а противник – одна несчастная девчонка.

– Ой, девочки, так я не одна, если что – и суккубок ослепил божественный свет трех серафимов. Ситаэль, Жильель и Михасия явились, как и предыдущие в дымке, раскинув свои шикарные крылья. Астарот, как обычно, избегал встречи с бывшими собратьями, и потому спрятался в укромном месте.

– Ах, так ты у нас экзорцист! – прошипела Лена, наклоняясь вперед и расставляя руки в стороны.

– Мы так просто не сдадимся! – поддержала ее Таня.

А вот Алина как-то робко начала пятиться назад.

Михаэла дала команду серафимам нападать и началась схватка. Эта тройца защитников была особо любима Михаэле, так как они не только использовали божественное благословение для изгнания нечисти, но и любили сам пыл схватки. В отличие от Элемиана, который предпочитал не пачкать руки.

Михасия погналась за Алиной, которая попыталась сбежать, спасая свою шкуру. А Ситаэль и Жильель сошлись в схватке с оставшимися суккубами. Михаэла привычно накинула божественный щит, чтобы удержать противников в зоне доступа и не дать им сбежать.

Схватка длилась минут двадцать, прежде чем ее помощники серафимы соизволили избавить тела девушек от демонов, которые ими владели длительное время. Михаэла, как еще неопытный специалист, уже начала испытывать слабость в теле и легкое головокружение. И когда тела Лены и Тани упали бессознательно на асфальт, с облегчением сняла барьер и выдохнула.

Ситаэль, с довольной мордашкой, повисла на шее Михаэлы:

– Миха! Я так давно не разминалась, спасибо тебе большое за развлечение!

– Не за что!

– Если будет нужна еще помощь, зови – мы с радостью придем! – похлопала ее по плечу Жильель.

И тут из-за угла влетела, а точнее не спеша проплыла по воздуху Михасия с телом Алины на руках.

– Она не успела далеко убежать, – сказала серафим – пришлось очищать на ходу, даже подраться не дала. – обиженным голосом проблеяла Михасия.

– Не грусти, сестра, в следующий раз достанется! – расхоталась в ответ Ситаэль.

Еле держась на ногах, Михаэла поблагодарила серафимов и отпустила их до следующего раза, думая о том, что вызывать трех помощников одновременно – это для нее чересчур. Тем более, что перед этим был еще один. И если бы сейчас явилась мамка этих суккубок, то она врятли бы от нее отбилась. И не успела она толком додумать, каким путем ей лучше добраться до дома, как из-за поворота вышла женщина лет тридцати, в платье с откровенным декольте и длинной чуть ниже лобка, на высоком каблуке и с копной рыжих волос.

– А вот и мамка! – раздался тихий голос Астарота у Михаэлы за спиной. Он стоял на мусорном баке как раз на уровне ее плеча.

– Мамка?

– Да, та самая, которая наплодила этих сучек.

– Кто у нас тут? – размеренным шагом дикой кошки она

подходила все ближе и ближе.

За спиной этой женщины, как зомби с пустыми глазами шли мужчины и парни. Они как стена выстроились, преграждая путь к отступлению.

– Маленькая сучка, которая убила моих девочек. – казалось, легкая дрожь пробежала в ее голосе. – Ты была плохой девочкой, и я должна тебя наказать!

– А я ничего такого и не делала, чтобы меня нужно было наказывать. – возмутилась Михаэла – Так, избавила мир от парочки ненужных тварей!

Мамка махнула рукой, и несколько мужчин выстроились вокруг экзорцистки, протягивая к ней свои руки. Но та в свое время занималась боевыми искусствами, а потому так просто сдаваться не хотела. Один-за-одним, зомбированные мужчины падали на землю, но, правда, снова вставали и шли к ней, протягивая руки. Предыдущие ее схватки с детками этой твари давали о себе знать: пот катился градом, заливая глаза, мышцы начинали болеть и Михаэла все чаще промахивалась. В конце концов, они схватили ее и, растянув руки в стороны, как на распятии обездвижили.

– Ненадолго хватило твоего сопротивления. – Мамка суккуб подошла вплотную к Михаэле, и уже буквально дышала ей в лицо.

– Если бы мы дрались с тобой один на один, у тебя бы не было и шанса! – еле дыша, ответила ей скованная живыми цепями девушка.

– Пачкать руки в кровь? Драться? Это не для меня. Моя задача дарить мужчинам наслаждение... – она уже буквально мурлыкала.

– А что взамен? Ранняя смерть?

– Умереть молодым и красивым – это так романтично! – с гордостью вскинулась суккуб.

– А ты их хотя бы спрашивала, хотят ли они умирать молодыми и красивыми?

– Они пьют, курят, употребляют наркотики, истязают свое тело татуировками и пирсингом, колют всякую дрянь под кожу, чтобы казаться моложе – разве это не то же самое? А я им просто помогаю воплотить в реальность то, к чему они и так стремятся! Ты такая лапочка – она рукой провела по щеке Михаэлы – хочешь остаться вечно такой?

– Отдать свое тело в вечное пользование твоим деткам? Нет уж спасибо!

– Как хочешь! – сказала суккуб, развернулась и ушла – сделайте так, чтобы эта мелочь больше никогда не смогла прийти ко мне в клуб!

Толпа озомбированных мужчин накинута на Михаэлу, разрывая одежду прямо на ней, девушка из последних сил вырывалась и кричала. Хоть и понимала, что помощи ждать неоткуда.

– Освободи меня! – раздался голос Астарота.

– Нет! – кричала ему в ответ Михаэла.

– Если они тебя сейчас убьют, то я не смогу пожрать твою

душу и получить силу, поэтому освободи меня, что бы я избавил тебя от этой напасти.

Но девушку уже с головой накрыла волна мужских тел. Кот бросился на эту толпу сверху. Он царапал им глаза и, как мог, пробивался к своей рабыне.

– В этот раз я не сбегу, и так уж и быть, помогу тебе, только давай вызывай там свою бабу, пусть на время меня освободит!

Михаэла из последних сил призвала Дайну, и та, впитавшись во вторую бусину четок, дала Астароту возможность освободиться из кошачьего тела. Толпу озверевших мужиков раскидало в стороны, и некоторые из них уже не смогли подняться самостоятельно на ноги. А на месте недавней кучки стоял алый демон, полностью обнаженный, с телом Михаэлы на руках. На ней совсем не осталось одежды, лишь жалкие ошметки, до которых не успели дотянуться руки озомбированных мужчин. Ко всему прочему, она была почти такого же цвета, как и демон ее спасший, но в отличие от него была залита кровью.

– Вы мне не преграда! – прорычал Астарот и взмахом кончика хвоста высвободил хаотичную волну силы, которая оглушила оставшихся на ногах мужчин.

– Я скоро отнесу тебя домой, но для начала нужно разобраться с этой престарелой сукой!

Астарот взмахом хвоста открыл портал, в виде воронки, вошел в него и в мгновение ока оказался в кабинете мамки

суккуба. Он аккуратно уложил бессознательное тело Михаэлы на диван, и нежным движением убрал упавшую ей на лицо прядь волос.

– О, какой мужчина! – промурлыкала суккуб, увидев демона у себя в обители – Какими судьбами?

– По твою душу! – прорычал он в ответ, поднимаясь во весь свой немалый рост.

Рядом с ним суккуб казалась мелкой и слабенькой. Но это ее не смущало. Природа требовала сильного партнера, для продолжения рода. Чем больше силы в сексуальном партнере, тем сильнее будут дети, которые дольше проживут. Этот выводок был слабым и никчемным. А рядом вот с этим демоном она сможет стать великой.

Женская рука не спеша, ощупывала мускулы на животе, медленно опускаясь все ниже. Она раз за разом испускала феромоны, которыми, обычно, соблазняла особей мужского пола. Нежно шептала околдовывающие заговоры, прижимаясь щекой к его груди. Но нужного эффекта не было. Тело Астарота не реагировало ни на ее прикосновения, ни на заклинания. Он просто молча наблюдал за ней.

– Зря стараешься!

– Почему? Мои чары на тебя не действуют? – в отчаянии завизжала суккуб, когда демон поднял ее над полом, одной лишь рукой, сдавливая шею.

– Я великий демон Астарот, правая десница Люцифера, запомни это хорошенько!

– Астарот? Но почему вы защищаете эту юродивую?

– Потому, что ее душа принадлежит мне!

Одним движением большого пальца он свернул шею суккубу, и та с перепуганным взглядом и безвольно болтающейся головой рухнула на пол своего кабинета.

Когда Михаэла очнулась, болел каждый сантиметр ее тела. Она попыталась встать, но поняла, что это будет еще то испытание. Память девушку редко подводила, даже когда приходилось много выпивать, а потому задавать вопрос о том, откуда боль не приходилось. В шею дул горячий воздух, и она повернула в ту сторону голову и увидела Астарота в человеческом облике. Он мирно посапывал рядом с ней, но на удивление не пытался придавить своей немалой тушкой.

– Астарот... – тихонько позвала Михаэла. – Астарот! Проснись, зараза мелкая!

– И кто это тут мелкий? – возмутился демон, не открывая глаза.

– Ты! – уверенно ответила девушка – Помоги мне встать, будь так любезен.

Демон от такой фразы даже глаза открыл. Впервые она его о чем-то попросила, и тем более, впервые, в такой вежливой форме.

– Что?

– Тело не чувствую от боли! – возмутилась она – Помоги встать, я в туалет хочу.

– Ладно! – согласился он, быстро вскочил с кровати, откидывая простыню и открывая ее взору утренний флагшток ниже пупка. Глядя на это безобразие, девушка покраснела, и начала понемногу закипать. Но сейчас она беспомощна, а потому стиснув зубы молчала. Но когда он откинул остальную часть простыни, которая прикрывала ее – то офигела! Она была такая же голая, как и он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.